

В частном конференц-зале небоскреба Синьму Цзян Цзицзинь сидел во главе стола.

На мужчине была надета повседневная толстовка, широкий вырез которой ничего не скрывал, а скорее словно выставлял напоказ нечто сокровенное.

Яркие, отчетливые следы беспорядочно рассыпались по длинной шее, а красные отметины на едва проглядывающих ключицах недвусмысленно свидетельствовали о бурной ночи.

Сотрудники в конференц-зале то и дело переглядывались, обмениваясь многозначительными взглядами. Великий босс сегодня вел себя крайне странно: мало того что явился на работу с такими «украшениями», так еще и то и дело поглядывал на телефон. Неужели солнце сегодня взошло на западе?

Вдруг раздался звук оповещения, заставив группу бездельничающих сотрудников мгновенно выпрямиться и инстинктивно оглядеться в поисках источника звука.

Цзян Цзицзинь отложил документы и скосил взгляд на экран своего смартфона. Он включил голосовое сообщение и застыл на месте.

— Антонио, с тобой всё в порядке? — подал голос сидевший рядом вице-президент.

Цзян Цзицзинь совершенно не слышал его, его пальцы слегка подражали, когда он снова нажал на запись. Через один наушник-гарнитуру он отчетливо слышал голос мужчины, и эта фраза продолжала крутиться у него в голове. Углы губ Цзян Цзицзиня невольно поползли вверх, а белые мочки ушей залились краской.

Вице-президент Лю Цзиньчэнь окликнул его несколько раз, но тот не реагировал, словно погрузился в транс. Лю Цзиньчэню пришлось быстро подвести итоги совещания и распустить сотрудников.

Когда совещание закончилось, Цзян Цзицзинь всё так же бездумно сидел в кресле.

— Что с тобой происходит? А эти следы на шее... — Лю Цзиньчэнь смотрел на него со смесью сложных чувств и неприязни. — Неужели ты не можешь это прикрыть? Это выглядит неприлично.

Честно говоря, когда тот появился сегодня утром в компании в таком виде, Лю Цзиньчэнь был шокирован. За те годы, что они знакомы, Цзян Цзицзинь всегда казался человеком настолько бесстрастным, что это даже не казалось естественным. Будучи ведущим специалистом в области венчурных инвестиций, он был всецело поглощен расширением своего влияния, пропадая на онлайн-конференциях и летая по всей стране без отдыха. Сам же он и вовсе с презрением относился к любым отношениям — будь то влюбленные, случайные связи или супруги. Даже обладая лицом, способным вызвать гнев богов и людей своей красотой, он

разогнал всех своих поклонников и упорно оставался холостяком.

Лю Цзиньчэнь уже было решил, что Цзян Цзицзинь проведет остаток жизни в одиночестве, пересчитывая бесчисленные деньги, как вдруг тот явился в офис, сплошь покрытый засосами. Первая мысль Лю Цзиньчэня была о том, что у него проблемы со зрением.

Лю Цзиньчэнь беспомощно покачал головой и взял свой стакан:

— Так что случилось? Ты нашел того альфу, который в одностороннем порядке тебя... воспользовался тобой?

Цзян Цзицзинь наконец пришел в себя, приподняв бровь:

— Лю Цзиньчэнь, я женюсь.

— Пх-кх! — Лю Цзиньчэнь едва не выплюнул воду. — Ты... женишься? У тебя даже партнера нет, на ком ты собираешься жениться? — он поспешно выхватил салфетку, вытирая промокший воротник рубашки.

Цзян Цзицзинь случайно включил громкую связь, и в просторном конференц-зале вновь зазвучал холодный, приятный голос мужчины. Цзян Цзицзинь поджал губы, но уголки их все равно невольно потянулись вверх.

Лю Цзиньчэнь открыл рот, с неверием уставившись на него:

— Ты! Ты что, собрался идти в загс с тем вчерашним альфой?! Приди в себя! У тебя состояние в сотни миллиардов, плюс наследство от Группы Цзиншэн — ты в мировых списках богатейших людей значишься! Ты уверен, что не хочешь немного остыть? Ты — Энигма, а он — обычный альфа! Вы просто переспали, от этого не беременеют! Стоит ли оно того?

Цзян Цзицзинь осматривал себя в зеркальном стекле и пробормотал:

— Этот костюм недостаточно официальный, надо переодеться.

Лю Цзиньчэнь был в полном шоке и бросился следом за ним:

— Эй, ты серьезно?! Ты... на ком ты вообще собрался жениться?!

Голос Цзян Цзицзиня звучал чисто и радостно:

— Конечно, на своем супруге!

Лю Цзиньчэнь: ...Все кончено.

Тем временем полицейские уже увели почти потерявшего рассудок Тан Ся. Линь Синмянь объяснил главному офицеру, что произошедшее не могло быть личной инициативой Тан Ся, и потребовал проверить его телефон и историю переписки. Полиция, разумеется, имела больше полномочий для обыска личных данных, поэтому телефон забрали как вещественное доказательство. Линь Синмяню оставалось лишь ждать результатов допроса.

Узнав о развитии событий, генеральный директор Ли тут же переменился в лице, став подобострастным.

— Вот оно что! А я-то думал, как наш Мянь-Мянь мог без причины прогулять! — Ли улыбался так широко, что морщинки у глаз собрались в гармошку.

Его взгляд упал на Линь Синмяня, и он, изображая беспокойство, коснулся его плеча:

— Наш Мянь-Мянь, ты не пострадал? Может, нужно съездить в больницу провериться?

Линь Синмянь незаметно уклонился от его руки и ответил холодным тоном:

— Со мной все в порядке. Но мне нужен новый менеджер. Если подобное повторится, я привлеку компанию к ответственности.

— Разумеется! Я сейчас же приглашу нашего лучшего агента.

Директор Ли немедленно набрал чей-то номер и отошел в угол конференц-зала, чтобы переговорить с собеседником. Не прошло и десяти минут, как перед Линь Синмянем предстала женщина-бета в сером повседневном костюме. Она была высокой, с короткой стрижкой и выглядела куда более внушительно, чем некоторые артисты.

— Киноимператор Линь, слышана о вас, — она слегка кивнула, держась с достоинством.

Линь Синмянь шагнул вперед и протянул руку:

— Госпожа Ци Хайань, прошу, позаботьтесь обо мне.

Ци Хайань на мгновение замерла, но тут же пожала его руку.

— Не стоит церемоний, это моя работа. У нас срочное дело, так что перейду сразу к сути:

касательно текущих настроений в обществе...

Не прошло и пяти минут, как они перешли к делу. Узнав правду, директор Ли перестал беспокоиться о курсе акций компании и радостно оставил их наедине. Оба были прямолинейными людьми, поэтому быстро восстановили всю картину произошедшего.

Линь Синмянь удалил часть записи, касающуюся его семьи, и, согласовав действия с отделом по связям с общественностью, выложил ее в сеть.

{Линь Синмянь V: Приношу извинения всем артистам и организаторам вечера Золотого Орла. Из-за действий внутреннего сотрудника, связанного с незаконным получением средств и преднамеренным причинением вреда, я почувствовал недомогание и был вынужден покинуть мероприятие. Подозреваемый уже арестован, наша компания подает официальный иск для защиты моих прав законными методами.}

Вслед за этим постом последовало письмо от адвоката и доказательство в виде аудиозаписи. Как только пост был опубликован, он вызвал бурю обсуждений.

[Черт возьми, так вот оно что!]

[Хейтеры! Видели? Чего же вы теперь не прыгаете?]

[Я так и знал! Мой Мянь-Мянь помешан на карьере, как он мог пропустить вечер Золотого Орла!]

[Этот голос — голос менеджера Мянь-Мяня! Господи! Он работал с ним больше десяти лет! Мянь-Мянь так ему доверял!]

[Тварь, как же хорошо, что его так быстро посадили! Мало ему было даже просто сдохнуть!]

[Нет, вы все упускаете самое важное: откуда Тан Ся взял наркотики? Он занимался незаконной продажей препаратов, это нельзя оставлять безнаказанным! Это касается безопасности всех людей!]

[@Полиция Хучэна, это правда? Таких людей нужно сурово наказывать!]

Популярность темы росла, и в комментариях объявились даже официальные лица:

{Полиция Хучэна (официальный аккаунт): Защита каждого гражданина — наш долг. Мы выступаем против незаконной торговли наркотиками и гарантируем здоровье и спокойствие в обществе.}

Этот ответ фактически подтвердил подлинность происшествия, и истина наконец восторжествовала. Те, кто утверждал, что запись — подделка ИИ, притихли, а люди, критиковавшие Линь Синмяня, начали извиняться. Количество подписчиков Линь Синмяня снова начало расти, превысив прежние показатели на сотни тысяч.

Числа на экране компьютера продолжали расти, но Линь Синмянь ничего не чувствовал. Он опустил голову и нажал на кнопку своего смартфона.

{Великий злодей: Подготовь документы, через 10 минут спускайся вниз.}

<http://bllate.org/book/21869/2270278>